

ПРОРЫВ ИЗ ПОДЛИПОК В КОРОЛЁВ

В августе и в ноябре 1933 года в Подмоскovie без особой огласки, но и без военного оцепления, которое применяется для охраны секретов, были проведены первые пуски жидкостно-реактивных ракет. У истоков этого дела стояли Фридрих Артурович Цандер и Сергей Павлович Королёв. Цандер скончался в марте того же 1933-го, но вторая, «ноябрьская» ракета создавалась по его замыслам, её доводили до ума его ученики. Сохранилось свидетельство, что когда будущие ракетчики в первый раз собрались в ходе создания ГИРД (группы изучения реактивного движения), Цандер воскликнул: «Вперёд, на Марс!»

Это принципиально важный момент. И Цандер, и его молодой коллега Королёв (в тридцать третьем ему было 27 лет), и другие примкнувшие к ним энтузиасты – все считали себя последователями великого мечтателя Константина Эдуардовича Циолковского. Они бесчисленное число раз повторяли его слова о том, что Земля – колыбель человечества, но нельзя же вечно жить в колыбели. Они мечтали о полётах к звездам, прекрасно понимая, что до этого очень далеко, что сначала надо «просто» вырваться за пределы земного тяготения. Больше, чем кто-либо другой, они понимали, как сложно решение этой начальной, «простой» задачи.

И ещё – они хорошо представляли, в каком времени живут. Они понимали, что мир расколот не только на мир капитализма и мир социализма, но что капиталистические страны готовы вцепиться друг другу в глотку, и что в единственной на земле «стране социализма» идёт ожесточённая внутренняя борьба. 1933 год – это судороги мирового экономического кризиса, это приход к власти Гитлера, это японский разбой в Китае, это ужасы коллективизации в СССР. В тех исторических условиях только военное ведомство могло дать мечтателям возможность работать. Ведь разработка летательных аппаратов – дело дорогостоящее, очень дорогостоящее.

С августа 1932 года группы Цандера и Королёва финансировались Управлением военных изобретений РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии). В сентябре 1933-го был создан первый в мире Реактивный научно-исследовательский институт. Тогда же Королёв начал работать над созданием ракетопланёра и крылатой ракеты. Термин «крылатая ракета» вошел в сознание миллионов людей лишь несколько десятилетий спустя. А первое успешное испытание крылатой ракеты класса «земля-земля» состоялось в январе 1939-го. До того, в 1936, 1937 и 1938 годах, состоялось несколько десятков пусков, но – не слушалась ракета своих создателей, летела не туда, куда они хотели...

В феврале 1940-го летчик Владимир Фёдоров совершил первый полёт на аппарате с реактивным двигателем. Уже шла Вторая мировая война. Ракетоплан был поднят в воздух самолётом-буксиром, затем на высоте 2600 метров ракетоплан отцепили, Фёдоров включил ракетный двигатель и продолжил полёт. Для воздушных боёв такая машина ещё не годилась. Первый «настоящий» реактивный истребитель поднялся в воздух уже во время Великой Отечественной – в 1942-м. За штурвалом сидел известный лётчик-испытатель Георгий Бахчиванджи. Его именем названа подмосковная железнодорожная станция...

В жизни таких людей, как Сергей Павлович Королёв, границы исторических эпох несколько иные, чем у рядового человека. Во всяком случае, войны для них начинаются гораздо раньше, чем тогда, когда о них объявляет диктор по радио. Так было и со Второй мировой и с последующей – «холодной». В окопах и у станков мечтали о том, что скоро спадёт невероятное военное перенапряжение, а Королёв уже знал, что темпы работы надо ускорять, потому что на смену одному противнику идет другой, ещё более страшный. Страшный прежде всего своим богатством, своей гигантской научно-промышленной мощью.